

9 ноября 1991 года

"Хорошо, ребята", - сказал Оливер Вуд, стоя лицом к своей команде в раздевалке.

- И женщин, - перебила Анджелина. Марк усмехнулся вместе с остальной командой, застегивая пояс на своей алой мантии для квиддича.

"Да, и женщины", - согласился Оливер. "Это самое важное. Это Слизерин".

"Тот, кого мы все ждали", - подхватили близнецы. Марк удивленно поднял брови, и Алисия наклонилась, чтобы объяснить.

"Они знают речь Оливера наизусть", - прошептала она. "Он делал то же самое в течение последних двух лет".

"Заткнитесь вы двое", - рявкнул Оливер. Сделав глубокий вдох, он продолжил. "Это, безусловно, лучшая команда, собранная за последние годы. Мы, - сказал он, свирепо глядя на команду. "Мы собираемся победить".

Остальная часть команды нервно кивнула в ответ. Марк не мог не отдать должное Вуду за его лидерские качества и навыки запугивания.

"Тогда ладно", - сказал Оливер, хлопая Гарри по спине. "Удачи". Затем Вуд обратился к резервам. "Лонгботтом, Уизли", - начал он и был прерван двумя "Да" от Фреда и Джорджа.

"Нет, не вы двое", - уточнил он, выпроваживая их из раздевалки. Повернувшись к Рону и Невиллу, он продолжил. "Слизеринцы будут сосредоточены на Искателях и Охотниках, так что вы оба можете направиться к трибунам". Марк наблюдал, как они неохотно кивнули, прежде чем выйти из раздевалки.

Хотя Оливер и привел им правдоподобную причину, это не было такой уж неожиданностью. Ни один из резервистов на самом деле не был готов заменить кого-либо в игре. Единственная причина, по которой Марка и Дина тоже не послали, заключалась в том, что была большая вероятность того, что преследователь получит травму, и что в случае этого были еще два игрока, которые должны были вести игру.

Честно говоря, Марк не был уверен, будет он счастлив или нет; с одной стороны, существовал ничтожный шанс, что ему представится возможность поиграть—то, чем он, вероятно, не наслаждался бы несколько недель назад. С другой стороны, если ему все-таки удастся заменить одного из игроков, возникнет надвигающийся страх того, что ему действительно придется нести надежды и напряжение всего Гриффиндорского дома. Еще одна вещь, которой научили Марка последние несколько недель,—люди относились к квиддичу гораздо серьезнее, чем он когда-либо себе представлял.

Приготовившись ко всему, что может принести матч, Марк взял выданную ему метлу—старую Чистящую 3, самую быструю метлу в школьном сарае для метел—и вышел на поле. Он направился к скамейке запасных вместе с другими резервистами, в то время как стартовая команда собралась вокруг Оливера в середине поля. Мадам Хуч сегодня судила, и она начала матч с громкого свистка. Матч начался.

Марк видел, как взлетела команда, и как Анджелина передала Квоффл. Алисия поймала его низким взмахом и снова передала через несколько мгновений. Марк изо всех сил старался следить за красным мячом, летящим по полю, его взгляд всего на несколько секунд опережал

замечательный комментарий Ли Джордана.

"И Квоффл немедленно берет Анжелия Джонсон—какая превосходная охотница, к тому же довольно привлекательная..."

"ДЖОРДАН!"

"Извините, профессор".

Марк фыркнул. Поверьте, Ли сказал что-то подобное, когда профессор МакГонагалл сидела рядом с ним. Не отрывая внимания от квоффла, Марк наблюдал, как красный шар двигался по сложной траектории, прежде чем снова оказаться в руке Анджелины, прежде чем она сделала вид, что забила.

По трибунам Гриффиндора прокатились радостные возгласы, к которым Марк от души присоединился. Это была одна захватывающая пьеса, и он надеялся, что когда-нибудь сможет ее сыграть. Игра продолжалась непрерывно, и Марк попытался изучить передачи между Алисией и Кэти, когда они маневрировали через защиту Слизерина. Его разум работал с перегрузкой; пытаясь отследить Квоффл, Охотников Гриффиндора и Охотников Слизерина одновременно, в то же время делая мысленные заметки и гипотезы для любых игр, которые использовали две команды.

Однако несколько минут спустя что-то отвлекло его внимание; он вдруг понял, что толпа притихла. Снитч был замечен. Затем взгляд Марка сразу же обратился к Гарри, который мчался на своем Нимбе к Охотникам Слизерина, которые на мгновение прекратили играть, чтобы посмотреть на Искателей.

"Идиоты", - подумал Марк. Учитывая, что игроки отвлеклись на Снитч, на самом деле это было идеальное время, чтобы попытаться забить или, по крайней мере, сделать что-то продуктивное, а не плавать вокруг, как тупые утки. Похоже, капитана Слизерина Флинта поразила та же идея, потому что он устремился прямо на Гарри и врезался в него. Удар полностью сбил Гарри с курса, и Марк наблюдал, как тощий мальчик пытался вернуть свою вращающуюся метлу под контроль. Гриффиндорцы, очевидно, требовали фолла, который мадам Хуч быстро присудила; тем не менее, ущерб был нанесен. Флинту удалось обмануть Гарри, который теперь потерял след Снитча.

Именно это, должно быть, имел в виду Оливер, когда сказал им, что слизеринцы "играют грязно". Старайтесь выиграть любой ценой, даже если это означало потенциальное ранение игроков с другой стороны. Тем не менее, во всем этом была светлая сторона. Фол присудил Гриффиндору пенальти, который Алисия забила с превосходной скоростью и точностью. Марк попробовал и с интересом изучил ее взлет-стрельба по штрафным была навыком, которым он был особенно заинтересован в том, чтобы когда—нибудь овладеть.

Когда глаза Марка метнулись к Гарри для беглого осмотра, его встретило странное зрелище. Гарри, казалось, подпрыгивал вверх и вниз на своей метле, которая брыкалась, как бык на родео.

"Что, по его мнению, он делает?" - подумал Марк, быстро одалживая у Дина бинокль. Вглядываясь сквозь них, он сосредоточился на Гарри и обнаружил, что с ним все в порядке. Что бы это ни было, он, казалось, пропустил это. Марк уже собирался опустить бинокль, когда вдруг увидел выражение огромной сосредоточенности, появившееся на лице Гарри. Взгляд Марка оставался лишь немного впереди Гарри, когда Искатель оперся на метлу и почти вертикально нырнул к земле. В тот момент, когда блеск золота появился в глазах Марка, он

громко воскликнул—Гарри немедленно поймал Снитч, закончив матч в пользу Гриффиндора двести к шестидесяти. Они победили.

"Откуда ты знаешь о Пушистике?" - спросил Хагрид.

"Пушистик?" Гермиона удивленно воскликнула вместе с Роном. Этого огромного трехголового пса-убийцу звали Пушистик?

Сегодняшний матч против Слизерина был одним из самых страшных событий, которые Гермиона когда-либо видела, и это было, когда она сидела на трибунах. Она серьезно понятия не имела, как Гарри вообще умудрялся так высоко держаться на метле, не говоря уже о том, чтобы кружить вокруг, как сумасшедший. И это было до того, как его метла была проклята.

Гермиона и Рон подбадривали свою команду с трибуны Гриффиндора, когда Гарри начал взбрыкивать на своей метле. Когда Хагрид упомянул, что Нимб был слишком высокого качества, чтобы так неисправно работать, Гермиона остановилась на следующем объяснении—что кто-то намеренно вмешивался в него. Быстро схватив бинокль, она начала осматривать всех, кто был в поле зрения, и через несколько минут обнаружила преступника—профессора Снейпа, который стоял неподвижно, что-то тихо бормоча, не сводя взгляда с Гарри.

Не желая терять ни минуты, Гермиона поспешила туда, где был профессор Снейп, и тихо использовала заклинание Пламени Колокольчика на его мантии, которое быстро загорелось. Этого было достаточно, потому что, когда мастер зелий заметил, что его мантия охвачена пламенем, он в панике споткнулся, сбив с ног нескольких человек вокруг него, включая профессора Квиррелла в тюрбане. Но самое главное, его зрительный контакт был прерван, и проклятие снято—Гарри снова мог безопасно ездить на своей метле.

Как только матч закончился, они втроем—после того, как сообщили Гарри о том, что профессор Снейп проклял свою метлу—отправились в хижину Хагрида на чашку чая. Они рассказали своему другу о сегодняшних событиях, и когда Хагрид сразу отверг их обвинения, Гарри заговорил о трехголовой собаке и о том, как профессор Снейп пытался пройти мимо нее в ночь на Хэллоуин.

"Да, он мой", - сказал Хагрид. "Я одолжил его Дамблдору, чтобы он охранял..."

"Да?" - нетерпеливо сказал Гарри, поощряя Хагрида раскрыть секрет.

"Это не твое дело. Это совершенно секретно,-сказал Хагрид строгим голосом.

"Но как насчет Снейпа..."

"Чушь собачья. Профессор Снейп-преподаватель Хогвартса, и профессор Дамблдор доверяет ему, - снова сказал Хагрид.

"Но тогда почему он пытался убить Гарри?" - воскликнула Гермиона. "Я узнаю сглаз, когда вижу его, и Снейп не разрывал зрительный контакт!"

"Я говорю тебе, ты ошибаешься!" - огрызнулся Хагрид. "Метлу Гарри, возможно, и сглазили, но

это точно был не Снейп. Он не стал бы пытаться убить студента!" - уверенно сказал он.

"Теперь вы, дети, послушайте меня, все трое, да. Не вмешивайся в то, что тебя не касается. Тебе лучше забыть об этой собаке и забыть о том, что она охраняет, потому что это между профессором Дамблдором и Николасом Фламель ... — Он спохватился, но кот уже вылез из сумки.

"Ха! Значит, в этом замешан Николас Фламель, не так ли?"

"Позвольте мне прояснить это", - сказала профессор МакГонагалл, глядя на них четверых с самым ошеломленным выражением, которое Марк когда-либо видел на ее лице. "Вы хотите моего разрешения официально устроить шум в одном из пустых классов?"

"Чтобы заниматься музыкой, профессор", - пояснил Фред своим обычным веселым тоном. Профессор МакГонагалл мгновение смотрела на них, прежде чем с подозрением прищурила глаза.

"Это не какой-то окольный способ устроить какую-то сложную шутку, не так ли?" - спросила она.

"Вовсе нет, профессор. Мы просто хотим научиться играть на некоторых инструментах", - ответил Джордж. "В конце концов, стремление к знаниям-это то, что вы, несомненно, можете понять, не так ли, профессор?"

"И почему именно вы не можете сделать это в хоре Хогwartса, мистер Уизли?"

"Ну..."

"Хор Хогwartса на самом деле не включает гитары и барабаны, профессор", - сказал Невилл.

"Это немного старомодно", - сказал Джордж.

"Не то чтобы в этом было что-то плохое", - быстро вставил Фред. "Мы просто хотим создавать музыку того времени".

Марк с удивлением наблюдал, как профессор МакГонагалл пыталась обработать всю эту информацию. Он не мог точно винить ее за скептицизм; когда близнецы Уизли обращаются к вам с кажущейся искренней просьбой, вы не можете не быть скептиком. Фред, стараясь быть как обычно спокойным, попытался убедить ее другим способом.

"Подумайте, если бы Странные Сестры могли начать играть, пока они были в Хогwartсе, профессор", - сказал он. "Очевидно, что мы и близко не так хороши..."

"На самом деле мы не знаем, как играть", - пробормотал Невилл, заработав небольшой пинок по ноге.

"...Но мы могли бы быть ... " - закончил Фред.

Профессор МакГонагалл недоверчиво посмотрела на них троих. Марк, стоявший позади, заслужил лишь беглый взгляд. Марк наблюдал, как она глубоко вздохнула, прежде чем,

наконец, решилась ответить.

"Мистер Лонгботтом, ваша бабушка уже написала мне о своих опасениях по поводу вашей успеваемости", - сказала профессор МакГонагалл. Лицо Невилла вытянулось, возвращаясь в ту нервную оболочку, в которой он был, когда Марк встретил его в Экспрессе.

"Я заверила ее, что ваши отчеты до сих пор соответствуют действительности, - продолжила профессор МакГонагалл, - но это потенциально может поставить это под угрозу".

Сдвинув квадратные очки еще выше на нос, она повернулась к близнецам.

"Что касается вас, мистер Уизли", - сказала она. "Вы оба уже являетесь частью команды по квиддичу, и у вас есть свои занятия, к которым нужно готовиться. Когда ты найдешь время для этого?"

Джордж опустил голову, в то время как Фред, казалось, хотел возразить. Профессор МакГонагалл, однако, не дала ему шанса.

"Твоя мама уже написала мне, что она опасается за твои оценки. Я понимаю, что это то, чем вы хотите заняться всерьез, но как глава вашего Дома, это..."

Марк решил прервать его и откашлялся.

"Да, мистер Смит?"

"Всего два слова, профессор. Меньше Шалостей."

"Разрешение предоставлено", - последовал немедленный ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1583763>